

УДК 323.32

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-193-198

ХАЛИЛОВ Тимур Александрович,
научный редактор журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», Краснодар, Россия
tkhalilov86@gmail.com

KHALILOV Timur A.,
Scientific editor, "Historical and socio-educational ideas", Krasnodar, Russia
tkhalilov86@gmail.com

СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕС-СТРУКТУР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

STRATEGIES OF POLITICAL INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS STRUCTURES IN CONTEMPORARY RUSSIA

Основной темой статьи являются стратегии политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России. Проблема состоит в институциональной и идеологической рассогласованности стратегий сторон данного политического взаимодействия. Целью научной статьи является выявление направленности и институциональных форм выражения стратегий политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России (с 2000 г. по настоящее время). Определены различия идеологических и политических установок органов государственной власти, крупного бизнеса на федеральном уровне. Раскрываются институциональные формы политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России. Научная новизна работы проявляется в систематизации эмпирического материала статистики и социологических исследований, в сравнительном анализе стратегий политической активности. Автором научного исследования сделан вывод о том, что российская модель политического взаимодействия государства и бизнес-структур может быть охарактеризована как государственно-корпоративная, вертикально-интегрированная и централизованная.

The main theme of the article is the strategies of the political interaction between the state and business structures in contemporary Russia. The problem is the institutional and ideological incoherence of the political interaction strategies of both sides. Purpose of the article – to identify the direction and institutional forms of expression of the political interaction between the state and business structures in contemporary Russia (from 2000 up to today). Determined the differences of ideological and political attitudes of public authorities and large business at the federal level. Disclosed institutional forms of political interaction between the state and business structures in contemporary Russia. The novelty of the work is manifested in the systematization of statistics and empirical materials of sociological researches, in the comparative analysis of political activity strategies. It is concluded that the Russian model of political interaction between state and business structures can be described as state-corporate, vertically integrated, centralized.

Ключевые слова: политическое взаимодействие, стратегии, государство, бизнес-структуры, современная Россия.

Keywords: political interaction, strategies, state, business structures, contemporary Russia.

Актуальность темы статьи может быть обозначена нижеописанным образом. Политическое взаимодействие государства и бизнеса является важным методом компромиссного согласования групповых политических интересов. Такое взаимодействие в демократическом социальном государстве предполагает открытый и непрерывный диалог между субъектами политики как условие стабильности и инновационного развития общества.

Степень научной разработанности темы недостаточна. Модели политического взаимодействия государства и бизнес-структур определены в монографиях С.П. Перегудова [1], А.В. Павроза [2], коллективном исследовании под редакцией А.Н. Шохина [3], а также статьях А.Д. Богатурова [4], В.Ю. Фокина [5], Е.Н. Костиной [6], М.М. Сакаевой [7]. Внимание аналитиков сконцентрировано на политических стратегиях корпоративного бизнеса. Целеполагание, институты и методы государственной политики взаимодействия с бизнесом изучены значительно слабее.

Целью исследовательской работы является установка институциональных форматов и методов политического взаимодействия государства и крупного бизнеса в современной России. Хронологические рамки научной статьи – с 2000 г. по настоящее время (по критерию создания модели государственного корпоративизма).

Теоретической основой исследования выбран нормативный неоинституционализм, что позволяет установить формальные и неформальные организационные структуры и практики, ключевые ресурсы влияния и основные интересы сторон взаимодействия. Типология политического взаимодействия государства и крупного бизнеса в России определена на основе методологически важных выводов С.П. Перегудова [8, с. 255-322], Л.И. Никовской и В.Н. Якимца [9, с. 27-35].

Эмпирическая основа статьи включает в себя такие виды источников, как законодательные акты Российской Федерации, выступления государственных деятелей, документы, материалы анкетных и экспертных опросов, статистические данные.

Сущность политического взаимодействия определена нами как тип отношений между субъектами политики, при котором они оказывают взаимное влияние друг на друга, обмениваются ресурсами власти и влияния. Политическое взаимодействие является условием воспроизводства функций политической системы, ее развития. Политические взаимодействия выражают баланс интересов и стратегий политических субъектов. Политические взаимодействия позволяют выявить диспозицию субъектов в политической системе, их интересы, цели активности. Параметры политического взаимодействия – равноправные партнерские виды отношений (координация, соглашение, сотрудничество) или иерархические отношения (господство, подчинение). Основная цель политического взаимодействия – это достижение оптимального баланса между интересами политических субъектов, компромисса и сотрудничества между ними, согласование их интересов в интересах общества, поддержание политической стабильности.

Институциональные формы определяются как организационное воплощение политического порядка в обществе. Институциональные формы регулируются в России в большей мере неформальными конвенциями субъектов политических взаимоотношений, а не законодательством. Они поддерживаются и воспроизводятся через политико-культурные регуляторы: ценности, ориентации, установки деятельности. Подтвердить наличие данных форм можно вследствие типичности, прогнозируемости стратегий и практик политического взаимодействия власти и бизнеса. Институциональные формы политического взаимодействия конструируют основные способы существования акторов политики, обеспечивают согласование интересов в конкуренции за власть и влияние.

Под бизнесом понимаются предпринимательские структуры, ведущие деятельность на рынке в целях получения прибыли. В контексте принятия политических решений бизнес-субъекты рассматриваются как один из субъектов, реализующих свой потенциал путем воздействия на органы государственной власти.

Российский частный бизнес сформировался по воле правящей политико-административной элиты в конце 1980-х – начале 1990-х гг., на основе неэффективной приватизации государственного сектора экономики. Это создало особый тип взаимоотношений бизнеса и власти. Слабость в России свободного бизнеса, не связанного с государственным протекционизмом, силовым или криминальным «способом производства», тормозит формирование политически ответственного предпринимательства.

Можно сформулировать специфику политической среды институционального строения российского бизнеса, заключающуюся:

1. в отсутствии единых правил конкурентно-рыночной игры;
2. избирательном характере правоприменительной практики по отношению к различным экономическим субъектам;
3. неадекватной роли правоохранительных структур во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов;
4. высокой степени политического влияния на текущую производственную, финансовую и инвестиционную деятельность бизнеса;
5. концентрации экономической власти в руках государственных корпораций.

Характерной чертой постсоветской России является применение контрастных стандартов к политическому конструированию бизнеса и деформация институтов для различных бизнес-групп. Отсюда – создание дополнительных преимуществ политическими средствами для «аффилированных» бизнес-структур в сочетании с возможностями маневра государственных структур, не связанных нормативными ограничениями.

Вопрос легитимности частной собственности в России актуализирован не только методами ее приобретения в 1990-х гг., но и чрезмерной монополизацией доходов, когда 1 500 финансово-промышленных групп контролируют 50% всех активов, а 14 «олигархов» распоряжаются средствами, равными 26% ВВП [10, с. 22; 11].

Начиная с 2000 г. идет восстановление активной роли государства в экономике. В первом Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ формулировались принципы взаимоотношений государства и бизнеса: «равноудаленность» государства от всех бизнес-групп; деполитизация взаимоотношений государства и бизнеса; «прозрачность» бизнеса; восстановление ведущей роли государства в экономике; корпоративизация, то есть включение союзов предпринимателей в систему взаимоотношений государства с бизнесом (отстаивание групповых интересов в противовес практике лоббирования личных интересов в 1990-е гг.) [12].

Как обобщают авторы монографии под редакцией А.Н. Шохина, государство провело в 2000-х гг. масштабную экспансию в экономику, методы которой таковы: увеличение доли госу-

дарственных активов («Роснефть», «Газпром», крупнейшие кредитные учреждения, «Авто-ВАЗ»), создание отраслевых государственных холдингов («Объединенная авиастроительная корпорация», «Рособоронэкспорт»), формирование государственных корпораций в приоритетных направлениях государственной политики («Роснано», «Росатом», «Ростехнологии», «Олимпстрой»), активизация государственного регулирования и контроля (усиление полномочий ФНС РФ, ФАС РФ, Счетной палаты РФ) [3, с. 32].

Различия идеологических и политических установок органов государственной власти и крупного бизнеса России выявлены на основе анкетного опроса, проведенного Институтом общественного проектирования (выборка – 326 чел., 30 субъектов РФ, 2007 г.) [13]. Структура выборки позволяет сравнить восприятие политических проблем бизнесменами, государственными служащими с разбивкой по отраслям ведомств и обществом в целом. Первое из идеологических измерений – выбор между консерватизмом и либерализмом. Так, на вопрос: «Каков должен быть характер государственной власти в России?», должна ли власть обеспечивать в первую очередь порядок или свободу граждан – 78% всей выборки респондентов ответили: «порядок в стране», а лишь 16% – «права граждан». Среди государственных служащих выбрали приоритет «порядок» 83% сотрудников правоохранительных органов, 78% депутатов, 76% госслужащих исполнительной власти, 58% сотрудников судебной власти. Предпочтения бизнесменов относительно либеральны – 62% за порядок [13, с. 287-289].

Второе измерение – выбор между социал-демократизмом и либерализмом (сильное государственное регулирование экономики или свободный рынок). На вопрос: «Что главное для страны – укрепление государства и закона или развитие частной инициативы и предпринимательства?» – ответили в пользу государства 82% всех респондентов, в том числе 71-83% среди отраслевых политических элит и 39% бизнес-элит [13, с. 289-290]. Уточнить диспозиции отраслевых элит можно по ответам на вопрос: «Что важнее – свобода или равенство?». Среди населения в целом баланс предпочтений 47 к 29% в пользу равенства; среди политических элит баланс почти равен – 48 к 52% в пользу свободы, но законодательная и правоохранительная суб-элиты склонялись к поддержке равенства [13, с. 290-291].

Крайне характерно распределение ответов о необходимости развития малого бизнеса, предпринимательской среды и рыночных отношений. Назвали эти задачи приоритетами экономической политики России 32,3% респондентов от бизнес-элиты, по 25% депутатов и судей, 15,6% госслужащих исполнительной власти и 3,6% «силовиков» [13, с. 188-189].

Таким образом, государственные служащие и бизнес-элиты федерального уровня имели во многом противоположное понимание идеологических приоритетов и ориентаций политики. Госслужащие поддерживали в основном консервативные ориентации и установки политики, а бизнесмены – либеральные.

Автором в 2010–2011 г. проведен экспертный опрос (выборка – 120 чел. в 4 субъектах федерации разных степеней модернизации согласно методике Н.В. Зубаревич (в Москве, Тюменской, Оренбургской и Ивановской областях). В выборке соблюдена пропорция экспертов от трех секторов: государственных служащих; предпринимателей; активистов некоммерческих общественных организаций (по 40 чел. от сектора). Итоги опроса доказали, что бинарный формат «власть – бизнес» имеет непропорционально преобладающий вес в политических взаимодействиях. Наименее институционализирован формат трехстороннего взаимодействия. Наши выводы подтверждаются вторичным анализом опубликованных итогов массового анкетного опроса «Элиты и будущее России» (выборка – 1 600 чел., 12 регионов Юга России, июль 2007 г.). Респонденты, в особенности государственные служащие, поставили в иерархии желательных качеств политической элиты на первые места умение сотрудничать с бизнесом, лояльность руководству, а сотрудничество с общественными объединениями и выражение интересов массовых слоев оказались на последних местах. Следует учесть рассогласованность бинарных институциональных форм, что усиливает действие неформальных институтов [14, с. 49-57].

Социологические опросы в России фиксируют снижение интереса бизнеса к участию в социальных программах. Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел в 2009 г. исследование, посвященное проблемам социальной ответственности бизнеса. Исследование проведено среди 1 200 владельцев и топ-менеджеров частных компаний промышленности и строительства, транспорта и связи, сферы обслуживания и торговли [15].

По данным исследования, только 17% представителей бизнес-сообщества в ходе опроса высоко оценили уровень социальной ответственности бизнеса. Как низкую ее оценивают 55%. Средний балл по этому показателю составил 3,31 из 7 возможных, т.е. меньше половины. Более трети (36%) опрошенных бизнесменов сообщили, что в течение последнего года не оказы-

вали помощи властям в социальном развитии региона. Остальные две трети участвовали хотя бы в одном виде такой помощи [15].

Рассказывая о мотивах участия в программах развития территорий, бизнесмены говорят о том, что это общераспространенная практика, своеобразная «норма жизни» для бизнесменов (42%). 29% полагают, что представители бизнеса должны помогать социально незащищенным слоям, 21% – что бизнес должен брать на себя часть социальных расходов властей. 30% помогают, опасаясь, что предприятие впадет в немилость у властей. Значимы личные просьбы, обращения за помощью к бизнесменам со стороны мэров, сотрудников муниципалитетов (22%), губернаторов и сотрудников областных администраций (10%) [15].

В итоге сделаем следующие выводы. В России сложилась «вертикальная», государственно-корпоративная модель политического взаимодействия государства, бизнеса и профсоюзов. Государство проводит политику взаимодействия с бизнесом и профсоюзами в интересах повышения своей легитимности и стабилизации политической системы. К параметрам политической стратегии государства в данной сфере относятся: неформальные институты и практики социального партнерства; приоритет роли государства (формирование системы партнерских отношений сверху); самоустранение государства от контроля за соблюдением равных прав сторон в системе партнерских отношений; социальное партнерство в трактовке органов государственной власти рассматривается как фактор обеспечения политической стабильности в большей мере, чем средство разрешения конфликтов путем переговоров и согласования интересов социальных групп.

Современный российский корпоративизм наиболее близок к «азиатскому» типу государственного корпоративизма. Он характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам и формулой «совместное с государством управление». Специфика корпоративизма, формирующегося в современной России, проявляется в распространении патрон-клиентарных отношений, доминировании крупного бизнеса над малым и средним в политической сфере взаимодействий. Это смещает баланс формализованных и неформализованных методов влияния на процесс принятия политических решений в пользу неформальных методов.

Государственные служащие и бизнес-элиты федерального уровня имеют во многом противоположное понимание идеологических приоритетов и ориентаций политики. Госслужащие поддерживают в основном консервативные ориентации и установки политики, а бизнесмены – либеральные.

Стратегии бизнес-субъектов в политическом взаимодействии характеризуются целями лоббирования предпринимательской деятельности и представительства интересов в органах государственной власти, создания выгодных для бизнеса формальных и неформальных институтов согласования интересов. Для взаимодействия российского бизнеса с государством характерен институциональный компромисс, то есть неформальные соглашения о допустимости выбора соблюдения законодательных норм, благодаря чему поддерживается баланс политических интересов. Данная модель создает возможность несоблюдения формализованных правил. Осуществляется неформальный обмен политическими ресурсами с органами государственной власти. Существуют параллельные институциональные режимы. Один и тот же объект отношений власти и бизнеса, одни и те же взаимодействия регулируются разнотипными институциональными порядками, то есть различаются по степени легальности. Общие для всех бизнес-субъектов государственные меры по укоренению корпоративизма способствуют вертикальной интеграции бизнеса и монополизации административных рынков. Общими мерами, способствующими институционализации корпоративизма, являются: создание формальных структур прямого политического представительства и правовая регламентация неформализованных отношений.

Российские бизнес-субъекты слабо влияют на политику государства. Среди причин – начальная стадия формирования гражданского общества и пробелы в законодательстве. В Гражданском кодексе РФ, законах «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях» не упоминаются предпринимательские объединения. Они существуют в разных формах: от общественных организаций до коммерческих структур, называемых «союз», «ассоциация» и др. Несмотря на заявление Президента Российской Федерации о поддержке бизнес-ассоциаций, госслужащие на местах проявляют незаинтересованность в их создании. Мешают развитию и недостаток финансовых ресурсов, и тесная связь многих предпринимательских объединений с политическими структурами, что лишает их самостоятельности, сильная персонализация власти в бизнес-структурах, что препятствует эффективному лоббированию интересов отраслей или секторов экономики.

Предложим рекомендации субъектам политического взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур: необходимо создание институциональных форм прямого представительства бизнеса в органах государственной власти при нормативной регламентации неформальных практик; следует развивать процедуры публичных слушаний при обсуждении важнейших вопросов стратегической политической модернизации и тактической политической повестки; целесообразно принятие Федерального Закона РФ «О лоббизме» и создание постоянных совещательных органов из представителей бизнеса при Федеральном Собрании РФ, имеющих решающее право голоса при принятии законопроектов в их сфере интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. – М.: Наука, 2003. – 352 с.
2. *Павроз А.В.* Группы интересов и трансформация политического режима в России. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – 360 с.
3. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / науч. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Шохин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 349 с., – 3 с.
4. *Богатуров А.Д.* Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России // Политические исследования. Полис. – 2011. – № 4. – С. 8-19.
5. *Фокин В.Ю.* Политическая практика государственно-частного партнерства в России // Полис. – 2011. – № 4. – С. 60-69.
6. *Костина Е.Н.* Особенности внедрения принципов корпоративного гражданства в России (на примере нефтяного бизнеса) // Политическая экспертиза. Политэкс. – СПб., 2010. – Т. 6. – № 3. – С. 88-96.
7. *Сакаева М.М.* Крупный бизнес и государство при Путине (Трансформация агентских отношений) // Полития. – 2013. – № 4. – С. 94-105.
8. *Перегудов С.П.* Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. – М.: РОССПЭН, 2011. – 431 с.
9. *Никовская Л.И., Якимец В.Н.* Оценка действенности институтов публичной политики в России // Полис. – 2013. – № 5. – С. 77-86.
10. *Паппэ Я.Ш.* «Олигархи»: Экономическая хроника 1999–2000. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000. – 232 с.
11. *Новопрудский С.* Стоящие парни Forbes: Россия становится кузницей миллиардеров // Известия. – 2003. – 1 марта.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 г. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374_type82634_28782.shtml (дата обращения 21.08.2015).
13. Сумма идеологии: Мировоззрение и идеология современной российской элиты / рук. проекта М. Тарусин. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. – 296 с.
14. Российская элита в зеркале социологии: Информационно-аналитические материалы / авт. колл.: В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин и др. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2007. – 58 с.
15. Неэквивалентный обмен: социальная ответственность бизнеса и его признание российским обществом. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск № 1516. 2010. 16 июня. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13587> (дата обращения 23.09.2012).

REFERENCES

1. *Peregudov S.P.* Corporations, society and the state: the evolution of relations [Korporacii, obshhestvo, gosudarstvo: jevoljucija otnoshenij]. Moscow, Nauka publ., 2003. 352 p.
2. *Pavroz A.V.* Interest groups and the transformation of the political regime in Russia [Gruppy interesov i transformacija politicheskogo rezhima v Rossii]. Saint-Petersburg, S.-Peterb. state univ. publ., 2008. 360 p.
3. The business and the power in Russia: theory and practice of interaction / Ed. by A.N. Shokhin [Biznes i vlast' v Rossii: teoriya i praktika vzaimodejstvija / nauch. red. i ruk. avt. koll. A.N. Shokhin]. Moscow, HSE Publ., 2011. 349, 3 p.
4. *Bogaturov A.D.* The concept of economic political science and peculiarities of its problematic field in Russia [Ponjatie jekonomicheskoj politologii i osobennosti ee problemnogo polja v Rossii]. Politicheskie issledovanija. Polis. – Political Studies. Polis, 2011, No 4, pp. 8-19.
5. *Fokin V.Ju.* Political practice of state–private partnership in Russia [Politicheskaja praktika gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii]. Polis – Polis, 2011, No 4, pp. 60-69.
6. *Kostina E.N.* Features implementing the principles of corporate citizenship in Russia (on the example of the oil business) [Osobennosti vnedrenija principov korporativnogo grazhdanstva v Rossii (na primere nefljanogo biznesa)]. Politicheskaja jekspertiza. Politjeks. – Political Expertise. Politex. Saint-Petersburg, 2010, Vol. 6, No 3, pp. 88-96.
7. *Sakaeva M.M.* Big business and the state under Putin (Transformation of agency relations) [Krupnyj biznes i gosudarstvo pri Putine (Transformacija agentskih otnoshenij)]. Politija – Politeia, 2013, No 4, pp. 94-105.
8. *Peregudov S.P.* The political system of Russia in the global context: institutions and mechanisms of interaction [Politicheskaja sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mehanizmy vzaimodejstvija]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 431 p.
9. *Nikovskaja L.I., Jakimets V.N.* Evaluation of the effectiveness of the institutions of public policy in Russia [Ocenka dejstvennosti institutov publicnoj politiki v Rossii]. Polis – Polis. Moscow, 2013, No 5, pp. 77-86.

10. Pappje Ja.Sh. "Oligarchs": Economic Chronicle 1999–2000 [«Oligarhi»: Jekonomicheskaja hronika 1999–2000]. Moscow: SU-HSE Publ., 2000. 232 p.
11. Novoprudskij S. Standing guys of Forbes: Russia's billionaires become forge [Stojashhie parni Forbes: Rossiya stanovitsja kuznicej milliarderov]. Izvestija – Rewiew. Moscow, 2003, 1 march.
12. Address of the President of the Russian Federation to Federal Assembly of the Russian Federation July 8, 2000 [Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju RF 8 ijulja 2000 g.], Available at: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374_type82634_28782.shtml (accessed 21 August 2015).
13. The amount of the ideology: the worldview and ideology of contemporary Russian elite / Ed. by M. Tarusin [Summa ideologii: Mirovozzrenie i ideologija sovremennoj rossijskoj jeliti / ruk. proekta M. Tarusin]. Moscow, Institut obshhestvennogo proektirovanija, 2008. 296 p.
14. The Russian elite in a mirror of sociology: Analytical information / Authors: V.G. Ignatov, A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin et al. [Rossijskaja jelita v zerkale sociologii: Informacionno-analiticheskie materialy / Avt. kol.: V.G. Ignatov, A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin i dr.]. Rostov-on-Don: SKAGS Publ., 2007. 58 p.
15. The unequal exchange: the social responsibility of business and its recognition of the Russian society. Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM). Press-release No 1516. 2010. 16th June [Nejekvivalentnyj obmen: social'naja otvetstvennost' biznesa i ego priznanie rossijskim obshhestvom. Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM). Press-vypusk № 1516. 2010. 16 junja], Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13587> (accessed 23 September 2012).

Информация об авторе

Халилов Тимур Александрович, научный редактор журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», Краснодар, Россия tkhalilov86@gmail.com

Получена: 21.10.2015

Для цитирования статьи: Халилов Т. А. Стратегии политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Khalilov Timur A., Scientific editor, "Historical and socio-educational ideas", Krasnodar, Russia tkhalilov86@gmail.com

Received: 21.10.2015

For article citation: Khalilov T. A. Strategies of political interaction between the state and business structures in contemporary Russia. [Strategii politicheskogo vzaimodejstvija gosudarstva i biznes-struktur v sovremennoj Rossii]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Том 7. № 6 vol-2. C - . doi: